

**КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВАХ**

С 31 января по 13 февраля в Европейском гуманитарном университете на базе факультета философии проходила зимняя школа на тему *"Cultural Studies in Transforming Societies: theory and practice"*. В школе приняли участие около 20 молодых преподавателей и аспирантов из Беларуси, России, Украины, Чехии, Латвии. В качестве приглашенных лекторов выступили Анн Грэй (директор Центра культурных исследований при факультете социологии и культурных исследований Бирмингемского университета; тема курса – *Cultural Studies at Birmingham: locations, agendas, directions*), Елена Трубина (профессор философского факультета Екатеринбургского государственного университета; тема курса – *Память и история в публичном пространстве*); Григорий Миненков (декан философского факультета ЕГУ; тема курса – *Социальная транзитивность как процесс приобретения культурной и политической идентичности: прошлое и настоящее*); Альмира Усманова (доцент кафедры истории философии и культуры Белгосуниверситета; научный сотрудник Центра гендерных исследований ЕГУ; тема курса – *Визуальные репрезентации и гендерные идентичности*).

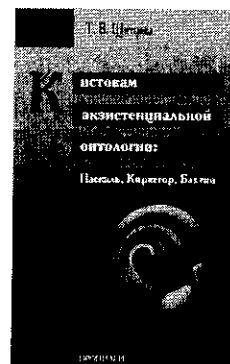
Идеология, репрезентация, идентичность, глобализация, постколониализм, транзитивность – вот далеко не полный перечень тем, затронутых участниками Школы. Основные проблемы, обсуждению которых так или иначе были посвящены лекции преподавателей, и выступления участников, можно обозначить в виде следующих вопросов: как возможны "культурные исследования" в восточноевропейском регионе? В чем специфика нашей культурной реальности и теоретических способов ее осмысления? Что представляет собой культурология, ставшая столь популярной в гуманитарном поле постсоветской академической ситуации и в чем ее принципиальное отличие от так называемых "культурных исследований" (этой теме была посвящена лекция с последующим обсуждением "Культурология VS 'Cultural Studies': эпистемологические метаморфозы или дискурсивная мимикрия? Теоретические дебаты в Восточной Европе" (А. Усманова). Что мы называем "транзитивными обществами" и в чем их специфика ("Социальная транзитивность как текст: в поисках интерпретативных кодов" (Г. Миненков)? Каковы те идентификационные процессы и политики репрезентации, которые пришли на смену монолитной коллективной идентичности советского народа? Как изменилось наше понимание истории и в какой мере "пространства коллективной памяти" (монументы, музеи), воплощающие определенное видение истории и ее мифологизацию, способствует формированию нашей культурной идентичности ("Между монументом и зрителем. Пространства памяти, монументы и "новые демократии" (Е. Трубина). В какой мере произошедшие здесь изменения вписываются в мировые тенденции глобализации и постколониализма? Какую роль сыграл феминизм в изменении интеллектуального ландшафта в нашем пространстве и какую роль играют гендерные отношения в современной политической и социокультурной реальности Западной и Восточной Европы ("Феминизм и культурные исследования: прожитый опыт" (А. Грэй)?

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Т. В. Щитцова

К истокам экзистенциальной онтологии:

Паскаль, Киркегор, Бахтин. Минск: "ПроPILEИ", 1999.

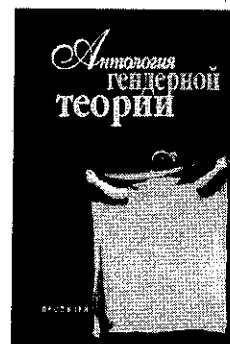
Автор книги пытается проследить истоки формирования экзистенциально-онтологической проблематики в современной философии, обращаясь к учениям Паскаля, Киркегора и Бахтина. Центральной фигурой в этой "конstellации" выступает датский мыслитель Серен Киркегор, идеи которого мотивируют прочтение паскалевского *развлечения* как "экзистенциала" и инициируют бахтинский проект нравственной философии. Автор показывает, что в "истоках" экзистенциальной онтологии идея о двух способах существования вызывает в результате различения этического и эстетического способов бытия, каждый из которых может быть закреплен в соответствующем способе философствования.

Книга адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам философских специальностей; может быть использована в качестве учебного материала при чтении спецкурсов по философской антропологии и экзистенциальной философии.

Антология гендерной теории

(под ред. Е. Гаповой и А. Усмановой)

Минск: "ПроPILEИ", 2000.

Настоящее издание подготовлено сотрудниками Центра гендерных исследований Европейского гуманитарного университета и представляет собой первую русскоязычную антологию "классики" феминистской мысли. Несмотря на то, что публикаций по проблемам гендерных исследований на русском языке становится все больше, вакуум в освещении этой тематики заполняется крайне медленно. С одной стороны, отрадно то, что среди недавних публикаций в странах СНГ преобладают тексты наших исследователей, посвященные осмыслению опыта гендерных отношений в постсоветском пространстве (особую роль в этом процессе играют периодические из-

дания Москвы, Петербурга, Харькова); с другой стороны, по-прежнему недостаточно переводных изданий и публикаций академического плана. Причем тексты западных "классиков" 1970–1980-х гг., составившие целую эпоху в развитии феминистской критики и во многом способствовавшие как внутренней консолидации феминистской парадигмы, так и ее распространению на другие области гуманитарного знания, по-прежнему доступны лишь на языке оригинала – а, значит, далеко не всем читателям, интересующимся гендерной теорией. Именно эту проблему призвана решить данная антология – предоставить русскоязычному читателю панораму гендерных исследований в ее тематическом разнообразии и хронологическом развитии. Вот имена некоторых из "классиков", работы которых вошли в данную

антологию: Нэнси Чодороу, Андреа Дворкин, Анджела Дэвис, Гейл Рубин, Джан Рингельхайм, Белл Хукс, Лаура Малви, Тереза де Лауретис, Джудит Батлер. Кроме того, в подборку текстов включена также статья известной чешской исследовательницы Иржины Смейкаловой-Стрикланд, посвященная проблеме диалога западной и восточноевропейской традиций феминизма. Логика представления ключевых для гендерных исследований текстов отражает основные этапы развития гендерной теории и последовательную диверсификацию ее проблемного поля: гендерные исследования начинались с постановки вопроса о роли и переплетении символических и материальных обстоятельств в конструировании полового неравенства; затем интерес сместился к теориям, объясняющим его возникновение и охватывающим две области его реализации — сексуальность и экономику; далее на повестку дня выносятся изучение взаимодействия переменных “пол-раса-класс”; подспудно вызревает философская критика эссенциалистской концепции пола, основанная на экстраполяции и развитии постструктуралистских и семиотических допущений; наконец, свою актуальность обнаруживает проблема восприятия (и/или отторжения) сложившейся в западной традиции парадигмы гендерных исследований на постсоветском пространстве.

Во избежание недоразумений следует сразу же заметить, что каково бы ни было наше сегодняшнее отношение к классическому феминизму (пафос которого особенно явно присутствует в открывающем сборник тексте Андреа Дворкин “Гиноцид, или китайское бинтование ног”), можно с уверенностью утверждать, что гендерные исследования своей проблематикой, языком теории и общим пафосом обязаны именно феминистской теории. При этом составители антологии стремились учитывать существующие контраверсы между восточным и западным, между белым и черным, между радикальным и либеральным, политическим и философским феминизмами, между феминизмом и queer theory, феминизмом и постфеминизмом, между феминизмом и всеми другими интеллектуальными дискурсами. В конечном счете именно такое многообразие подходов и позиций обусловило появление *гендерных исследований* — как широкой междисциплинарной парадигмы исследований социальных и культурных реализаций биологического пола и различных форм сексуальности, парадигмы по духу гораздо более плюралистической и толерантной, нежели классический феминизм. Очевидно, что “гендерные исследования” не могут быть сведены к этой одной составляющей, что “гендерный фронт” представлен множеством различных идеологий, однако феминизм действительно сыграл свою историческую роль в процессе осмысления данной проблематики.

Книга адресована специалистам-исследователям, а также широким кругам гуманитарной интеллигенции и, может быть, прежде всего — студентам.

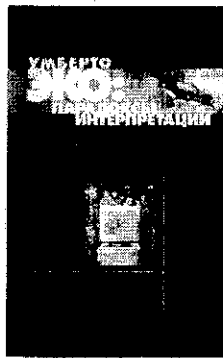

В. Н. Фурс
Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. Минск: “Экономпресс”, 2000.

Немецкий философ Юрген Хабермас является одним из наиболее значительных представителей западной философии последней трети XX в. Без концептуальных моделей, разработанных Хабермасом, невозможно представить себе панораму сегодняшнего состояния философии и социальных наук.

Вместе с тем в постсоветском интеллектуальном пространстве многие знают о Хабермаса, но мало знакомы с его идеями в их подвижном единстве. Критическая литература о Хабермаса отстает от него самого, непрерывно развивающего свои взгляды. Этот очевидный дефицит и призвана в определенной мере восполнить данная книга, в которой в систематической форме представлена сложная и разветвленная философская концепция Хабермаса.

А. Р. Усманова
Умберто Эко: парадоксы интерпретации.
Минск: “Пропаганды”, 2000.

Монография посвящена исследованию теоретических идей видного итальянского семиотика, медиевиста, философа Умберто Эко, имя которого русскоязычному читателю известно, прежде всего, по переведенным у нас трем его романам. Об Эко-теоретике известно очень мало (несколько статей, одна монография “Отсутствующая структура” (1968 г.), сборник “Пять эссе на темы этики”, неудачные интервью — вот, пожалуй, и все, что было переведено на русский язык), и поэтому автор ставит перед собой задачу, с одной стороны, ввести в наш академический контекст некоторые из наиболее важных концептуальных разработок Эко, изменив тем самым “горизонт ожиданий” русскоязычного

читателя по отношению к итальянскому семиотику, а с другой — выявить определенную логику эволюции его теоретических интересов. Непосвященному выстраивание такой “логики” может показаться несколько насильственным актом, ибо интересы Эко и спектр затрагиваемых им тем, действительно, очень многообразны: исследования по массовой культуре и философия Фомы Аквинского, критика структурализма и концепция членения кинематографического кода; китайские комиксы и средневековая теория знака, эстетика неоавангарда и проблема иконичности у Пирса, тема роли читателя и история поисков совершенного и универсального языка в европейской культуре; постмодернистская литература и ... словом, Кант и утконос, Марко Поло и носорог, Пирс и зебра — не слишком ли много “семиотических примитивов” и вопросов для одного теоретика? Учитывая, что ключевой темой многих работ Эко и в особенности исследований последнего десятилетия была проблема текстуальных стратегий, то есть тех отношений, которые складываются между текстом (будь то текст литературный, рекламный или визуальный в широком смысле) и его реципиентом с точки зрения поиска гарантий “правильной” интерпретации, проблема неограниченного семиозиса или, шире, *интерпретации*, стала стержневой для всей книги о творчестве Умберто Эко.

Книга адресована философам, культурологам, литературоведам и всем, кто интересуется проблемами современной семиотики и / или самим Умберто Эко.